

Готовил свою пиар-компанию я серьезно, отнесшись к предстоящему делу как к настоящей военной кампании. Первым делом я запасаюсь гражданской одеждой для своих бойцов, потратив в окрестных деревнях на нее не только весь свой и Пашкин боевой денежный аттестат, но и заем от Авдотьи Павловны. Мы с Пашкой купили в близлежащих деревнях и селах несколько десятков старых полушубков и зипунов, из которых крестьянки пошили для батальона гражданские летные комбинезоны. Получилось как надо: бедненько и коряво, но тепло и чистенько. То, что я задумал, в военной форме делать не стоило - не поймут, честь мундира превыше всего. Затем мы вместе с Пашкой сделали вечерний перелет в Питер и еще раз откровенно поговорили с Авдотьей Павловной, на тему ее знакомств с купцами и промышленниками Вологодской губернии. Она же к тому времени навела справки о подходящем газетчике. Дело начало набирать обороты и через несколько дней я переговорил сначала с коренастым, красномордым лесопромышленником Титом Савельевичем, а затем с молодым прощелыгой из популярного в провинции еженедельника "Русская Нива" Ваней Теренько, который писал очерки о крестьянской жизни под псевдонимом "Иван-народник".

Предложенная мною концепция поначалу повергла обоих в смущение. Тит Савельевич привык, что к нему нанимаются на работу разные артели лесорубов. Но маги-лесорубы были для него слегка чересчур... Ваня Теренько имел представление о заказном газетном материале, не мальчик. Но то, что материал для статьи можно сфабриковать целиком, не опираясь на конкретное событие, а создав информационный повод своими руками, было для него внове. Технологии работы с общественностью здесь были достаточно грубоваты, тонкостей журналистики постмодерна этот мир еще не знал.

К этому времени моему батальону в Нельме стало совсем невесело. Снабжения нет, продовольствие скудное, холодно, тесно и грязно. Да еще, наконец, выпал настоящий, глубокий снег и ударили первые серьезные морозы. Так что когда я собрал своих магов и предложил им немного поработать физически и магически, срубив денжат для себя и батальона, никто не отказался. Мои бойцы, конечно, аристократы, но особенного презрения к физическому труду в здешней элите бывшей Российской империи не водилось. Царь Петр топором махал, а вы чем лучше? Тем более, что в тесном коллективе от слухов не убежишь - все догадывались: наша Танюха замышляет что-то хитрое и у нее есть план, а злость на начальство, загнавшее элитных магов в такие невыносимые условия, была сильна.

Так что после недолгих переговоров я как командир батальона ударил с Титом Савельевичем по рукам, заключив честную сделку - по пятнадцать копеек за куб древесины. Эскадрильи разбились на бригады, переоделись в гражданскую летную форму и полетели на лесоповал, прихватив с собой Ваню Теренько с фотоаппаратом.

На берегу реки Шексны рос отличный сосновый корабельный бор, участок под вырубку в котором Тит Савельевич выкупил совсем недавно. На этот лес у него был срочный заказ, но трудность состояла в том, что вырубить деревья и доставить их плотами по реке до места обработки он никак не успевал - река вот-вот должна была встать. А если ждать, пока деревья вырубят, пока схватиться первый крепкий лед, пока доставят бревна лошадьми по речному зимнику, то проще уж ждать весны и ледостава, который мог быть ближе к маю. Но это - если работать обычным порядком. Маленькая девочка Таня Дергачева со своими магами предлагала решить вопрос быстро - до первого зимнего льда. По удвоенным расценкам, само собой.

- Ну что штрафнички, поработаем? - Спросил я ранним субботним утром свою первую бригаду магических лесорубов. - Если выполним дневной план, то сегодня вечером Савельич обещал нам накрыть поляну и заколоть жирную свинью на отбивные. К свинье прилагается бочонок полугара и пироги к пойлу. Лучшему звену по итогам работ - свежий торт воздушной доставкой из Вологды, шампанское и по червонцу премия. Вперед, лишенцы, лесоповал ждет! Спешите приобретать ценный навык, глядишь, в жизни пригодится на кусок хлеба с маслом заработать.

И мы начали валить лес. Магией это делать гораздо проще, чем топорами и пилами. Сфокусированные заклинания разрушения и "абсолютного лезвия" сносили толстые стволы один за другим. От сучьев мы начинали чистить стволы еще до того как срубали. Поднявшаяся в воздух к вершине дерева парочка магов обрубали их сверху вниз у основания ствола заклинанием "рассекатель", которое в бою обычно вешалось на штыки наших Мосинок. Те, у кого маны побольше, левитировали готовые бревна к берегу, где укладывали их рядком для вязки в плоты. Не скажу, что мы работали очень уж эффективно - несколько единиц специальной гусеничной техники с опытными лесорубами из моего мира не сильно бы нам уступили. Но по сравнению с обычной, вооруженной топорами да пилами бригадой из этого мира, да еще в отрыве от всякой механизации - все было очень даже неплохо. Заказ мы отработать успевали. Но не это главное, не из-за денег же я затеял всю эту возню.

Рядом со мной все время крутился с фотоаппаратом Ваня. Я лично давал ему команду, когда надо делать снимок. Вот, бедная маленькая девочка в рваном тулупчике прет на себе здоровенное бревно, подкосившись под его весом и страдальчески сморщившись. Сплошная постановка конечно - магии у меня на левитацию пяти таких бревен хватит. На другом снимке мы с Юлей, по пояс в холодной воде вяжем плоты, на третьем парни собирают бревна в кучу или рубят топорами толстые стволы и пушистые ветки. Все бедно, чуть ли не в рванину одеты, работают не покладая рук на фоне снега и суровой природы, молодые лица напряжены. Я старался не столько давить на жалость, сколько показать напряжение от тяжелой физической работы.

Весь участок мы вырубали за четыре дня, отправив связанные плоты по реке, уже начавшей покрываться по берегам первым льдом. Тит Савельевич сдержал слово и расплатился с нами честно, даже накинул премиальных. О чем я незамедлительно отчитался перед своими комэсками, временно превращенными в бригадиров.

- Вот, полюбуйтесь, - положил я на стол пачку ассигнаций. Собрание происходило в новом утепленном бревенчатом бараке с печкой, который, вместе с неплохой баней, собрала нам за десять дней нанятая в Вологде бригада плотников. - Три тысячи семьсот рубликов, копейка в копейку. Из них полторы тысячи мы должны плотникам за построенное жилье, примерно пятьсот рублей долг батальона за еду, гражданскую одежду и прочие мелочи, пятьсот рублей предлагаю раздать хозяевам домов в Нельме, в уплату за наш постой, чтобы не обижать приютивших нас крестьян. Русские боевые маги - не иждивенцы. Тысячу двести делим между собой. Вы командиры эскадрилий, вам виднее кто как работал, соберите людей и поделите деньги честно. В общем, выходим в ноль. Всем спасибо за отличную работу, все свободны, проект закрыт.

- А ты Таня? Сколько возьмешь себе как организатор и лучший работник? - Хитро улыбнулся комэск Сережа Коротяев.

- Один серебряный рубль, на память, - вздохнул я. - Мой интерес в этом деле не денежный. Да и

ваш тоже. Если нас из армии попрут, мы всегда сможем артель открыть, господ, - улыбнулся я.

Теперь оставалось только ждать - сработает или нет.

Очередной номер "Русской Нивы" вышел с большой статьей Ивана-народника, под милым названием "Маги-каторжники". Под заголовком были две мои фотографии: одна в рваной одежонке с бревном на лесоповале и вторая - в летном комбинезоне с погонами подполковника летящей с винтовкой наперевес. Текст соответствовал названию. "Как же мы дошли до жизни такой"? - Задавался в статье риторическим вопросом газетчик. "Девочка Таня с детства терпела голод и лишения. Выросшая в приюте без отца и матери, она без всяких покровителей, лишь силой своего таланта и дара стала командиром боевых магов России. Всегда честно служила отечеству, награждена георгиевским крестом за храбрость. И вот, по чьей-то злобной воле, не имея никаких официальных взысканий, она вместе с остальными магами отправлена в глушь, практически в чистое поле (фотографии деревеньки Нельма с окрестностями прилагаются), без снабжения и помощи. И теперь ей с товарищами в свободное от службы время приходится работать каторжным трудом на лесоповале, чтобы заработать себе и другим русским магам хотя бы на еду. Почему у нас всегда так получается, что лучшие сыновья и дочери отечества всегда терпят лишения? Доколе? И если государство оказалось равнодушно к судьбам своих лучших офицеров, то, может быть, народ скажет свое слово? Редакция Русской Нивы объявляет подписку - пожертвуйте, граждане, кто сколько сможет, на своих защитников, других боевых магов кроме этого батальона у России нет".

Статья имела успех, ее даже перепечатали столичные издания. И уже через неделю я забрал из редакции первые пять тысяч рублей переводов. Ваня Теренько хитро улыбался как объевшийся сметаной кот и говорил, что дальше будет больше, поток средств только растет. Жертвуют пока понемногу, но все, от простого рабочего до купцов и предпринимателей. Тема оказалась резонансная, народ в столице заговорил о батальоне. Так что все мои проблемы, можно сказать, решились - обустроить себе нормальное жилье, склады и полигон в Нельме лишь вопрос времени. Можно потихоньку перевозить в Нельму из Питера Сан Саныча с его хозяйством...

Правда, планам этим было не суждено сбыться. На следующей неделе в деревне появился Ребров собственной персоной. Увидев меня, он лишь хитро улыбнулся и коротко мотнул головой, спросив - Танюш, полетать на пару не желаешь?

- Конечно, Матвей Филлипович, - покорно согласился я.

- Натворила ты Танюха дел, ох и натворила, - сквозь смех сказал он мне, когда мы приземлились на небольшом уединенном островке посередине озера. - Признавайся, статья - твоих рук дело?

- Откуда я знаю, что придет в голову газетчикам? - Развел я руками, изображая полное недоумение. - Был тут один, ну и тиснул статью. А почему нет, Матвей Филиппович? Надо же сиротке как-то выкручиваться, вы же сами это сказали? Вот я и кручусь.

- Выкрутилась ты знатно, - согласился со мной генерал. - Носенко бегал как бешеный, чуть не с пеной у рта. Это по его прямой инициативе ты с батальоном была сюда спроважена. Он поначалу хотел тебя в уклонении от службы и едва ли не в дезертирстве обвинить.

- Хрена ему лысого. У меня все чисто, - пожал я плечиками.

- Это поняли и ему объяснили. Казарменного или военного положения не было, стало быть, выходные и увольнительные в батальоне офицерам положены, и ты можешь объявлять их своим личным приказом. Орб маг по своему положению носит всегда. Лес для купца вы валили не в форме, значит не при исполнении, закон и устав нигде не нарушен. Журналист на территории части не был, разговоров ты с ним официально не вела, он просто написал, о чем видел. Можно докопаться до мелочей, но... Да нас общественность тогда без соли съест. Но какой резонанс...,- сделал паузу Ребров. - Носенко вызывал на ковер сам Выпин и сделал ему грандиозный втык за идиотский поступок. Ты бы видела его глаза после этого - как у побитой хозяином собаки. Сам император звонил и интересовался - что за дела, почему героическую девочку обижают, у нас в России больше лес валить некому? Хуже того - из райха бумага пришла...полуофициальная, так скажем. Там спрашивают - если вы своих боевых магов на лесоповале используете, то, может, временно командируете их к нам? Добровольцами или еще как, придумаем схему? Мы им работу по профилю найдем, нам сестричка нашей Дергушафф с новым батальоном очень даже не помешает. Внакладе никто не останется, и государство и маги - всем оплату гарантируем.

- Это уже и в самом деле чересчур, - задумчиво протянул я. - Хотя...

- Никаких хотя! - Перебил меня Ребров. - Короче, своего ты добила. Пусть твой газетчик напишет статью, про то, что произошла ошибка, усилиями общественности справедливость восстановлена, у магов все замечательно. На следующей неделе батальон возвращают в училище. Все будет как раньше, Носенко уймут. Но имей в виду, врагов ты себе нажила этой выходкой будь здоров каких...

- Я не золотой червонец всем подряд нравиться, - покачал я головой.

- Это точно, - то ли в шутку, то ли всерьез согласился со мной генерал. - Танечка у нас тот еще...бриллиант в погонах. Тебя же просили не лезть в политику? А статью тогда как расценивать?

- Я и не лезу. Пока. Но слово я давала Корнилину и вам, а сейчас ситуация изменилась.

- Хорошо, - кивнул головой генерал. - Принимается. Нашей старой гвардии сейчас твои действия только на руку. Магов пока не тронут, а потом...

- А потом будет война, Матвей Филиппович, - серьезно сказал я, ковыряя снежок на мерзлой земле носком унта. - Которая все спишет и расставит по своим местам.

Через пять дней батальону пришел приказ передислоцироваться обратно в Павловское училище. Оставлять Нельму было даже как-то жалко, только начали строиться... Наступил декабрь, затем мы в батальоне отметили новый, тысяча девятьсот двадцать пятый год. После было Рождество и рождественские праздники, а война все так и не начиналась. Про вернувшийся домой триста второй батальон все словно забыли - никаких приказов и распоряжений. Хотя я видел во время учебных полетов - войска вовсю стягиваются к границе с Суомией на севере за столицей. Палатки, костры, лошади, техника, пушки... картина готовящегося масштабного наступления с воздуха открывалась совершенно ясная, никто особенно и не скрывается. Только вот про магов все как будто забыли, хотя я думал, что уж нас-то используют в первую очередь, хотя бы для детальной разведки вражеской границы. Кто если не мы лучше всех выдаст координаты целей артиллеристам? Но нет, глухо как в танке.

О начавшейся войне я и офицеры батальона вообще узнали по радио, словно гражданские. В ночь на двадцатое января суомские миноносцы торпедировали три российских торговых судна с железной рудой, идущих в имперский порт в составе конвоя, потопив одно из них. На подобный акт неспровоцированной агрессии последовал Российский ультиматум властям Суомии о полной демилитаризации Питерского залива, который был отвергнут. Утром двадцать второго января Россия объявила самопровозглашенной Суомии войну.

Отдаленная орудийная канонада была иногда слышна даже на столичных улицах. Горожане настороженно прислушивались к далеким громовым раскатам, обстановка в городе царила слегка нервная. Мои офицеры и вовсе смотрели на меня с немым вопросом - что мы тут делаем? Но приказов сверху не было, даже на казарменное положение я перевел батальон своим личным распоряжением. А на второй день войны я не выдержал и поехал к Реброву в штаб. Он мой официальный командир. Кто-то же должен объяснить, что за нездоровая фигня происходит?

- Генерал никого не принимает! - Твердо заявил мне секретарь, молодой высокий поручик, грудью закрыв дверь начальственного кабинета. Но Таня, если надо, может быть очень настойчивой девушкой. Посторонних нет? Нет. Ну и ладно. Активация орба, заклинание левитации, легкий силовой толчок и бедный поручик отправлен в недолгий полет в противоположный угол приемной.

- Чего тебе, Дергачева? - Почти зло бросил мне склонившийся над разложенной на столе картой Ребров, когда я ввалилась в кабинет. - Меня нет, я занят!

- Один вопросик имеется, ваше превосходительство, - умильным взглядом заглянул я генералу в глаза. - Какого хрена мой батальон не воюет!? - Треснула кулаком по столу Таня. - Что за хрень происходит, почему мы сидим в училище как мыши под печкой?

- Потому что приказ такой! Магам нельзя воевать!

- Что за удак отдал такой приказ?

- Не ори на командира! - В свою очередь закричал на меня Ребров. - Носенко отдал! Он командующий округом и командующий всей операцией. И он же заявил, что никакие маги ему не нужны - всю Суомскую компанию он закончит за два недели силами одного военного округа.

- Ни хрена он ее не закончит, - ответил я. - Неужели непонятно? Суомы как следует подготовились к войне, сейчас зима, там везде болота, озера и лес. Наступать можно только вдоль дорог, а дороги перекрыть не столь сложно. И Антанта им поможет. Мой батальон нужен на передовой.

- Вот пусть Носенко сначала облажается. А потом вступим в бой мы.

- Если ждать пока он облажается, тысячи ребят погибнут! - Закричал я. - Не до ваших игр, русские люди на передовой сейчас кровью умываются. Если мы ввязались в эту войну, то надо попытаться выиграть ее малой кровью. Для того страна своих магов и кормит!

- Так Дергачева, - злобно зашипел Ребров. - Пошла вон, не надо мне тут на мою совесть давить. Нельзя нам участвовать в кампании, понимаешь?! Прямо запрещено начальником генштаба. И если ты или я сейчас ввяжемся в бой, или сделаем еще какую-нибудь подобную глупость, то

нас обоих отдадут под трибунал, ясно? Найдется кому, за обоими следят... Выпин считает, что маги ненадежны, понятно? Все, разговор окончен. Кругом, шагом марш!

- Так точно, ваше превосходительство, - сказал я, пытаюсь взять себя в руки. - Батальон будет ждать приказа.

К сожалению, мои худшие предположения сбылись. Бодро начатое наступление быстро захлебнулось, забуксовав километрах в пятидесяти от границы. Суомы рассчитывали свои силы трезво и становиться в глухую оборону на самой границе не собирались. Границу наши атакующие части пересекли относительно легко и пошли дальше, сбивая до поры до времени с пути небольшие мобильные заслоны северян. И вскоре обнаружили, что наступать-то в таких условиях трудно. Глубокий снег, неровная местность, довольно пакостный густой лес - человек с трудом пройдет, а вот лошадь с телегой - уже никак. Холодно и что хуже того - ветрено и влажно. На картах стрелки чертить хорошо, а вот реально наступать по глубокому снегу и буеракам сложно. Как-то само собой вышло, что основная масса наступающих войск вместе с техникой сгрудилась на более-менее нормальных дорогах и по ним продвигалась вперед. И ожидаемо дождалась нехорошего. К войне суомы были готовы заранее и артиллерию они нашли - Северная Федерация хоть и не вступила в войну, ограничившись грозными нотами и отзывом посла из России, но Суомии помогла, выделив пару артиллерийских полков и одиночных магов. Орудия были давно замаскированы на подходящих позициях, дороги пристреляны заранее, оставалось лишь ждать, когда добыча сама полезет в капкан.

Начали веселье вражеские гаубицы, накрывшие плотную массу людей, лошадей и немногочисленной техники на дорогах с закрытых позиций. Стреляли точно по колоннам, сразу добившись прямых попаданий. А когда люди стали разбегаться из-под огня артиллерии, из леса по ним ударили из винтовок и пулеметов вражеские лыжники в составе легких "лесных" батальонов. Они-то знали местность, готовились к атаке и заранее взяли наступающих российских солдат в клещи. Организованное сопротивление было сломано и началось избиение наступающих колонн. Все в этом мире повторялось снова, хотя я так надеялся это изменить.

О постигшей передовые наступающие полки катастрофе, я узнал лишь через пару недель. Хотя о том, что все плохо, догадывался, конечно. Ранеными все госпитали переполнены, слухи ходили - один другого страшнее. Как потом выяснилось, Носенко и впрямь был идиот - он не дал приказа применить магов даже тогда, когда катастрофа наступающих частей стала очевидной. И даже не остановил наступление, чтобы перегруппироваться. Вместо этого он раздавал один за другим очевидно невыполнимые приказы с матом и криками "взять любой ценой"! Да только толку от них... Где развернуть артиллерию для контрбатарейной борьбы, если все дороги забиты трупами, бегущими людьми и брошенными обозами, а координаты вражеских батарей неизвестны? Какой смысл гнать не приспособленные к лесной войне пехотные полки в лес один за другим? Их там встретят, есть кому... Ситуация складывалась парадоксальная: вроде по силам мы и превосходили суомов и укреплений вроде линии дотов как в моем мире у них не было, но победы не получалось. Получались бессмысленные атаки и котлы и даже взятые героизмом русских солдат ключевые пункты, не приводили к общему успеху, потому что суомы раз за разом перехватывали снабжение и продвинувшиеся вперед части попадали в очередной тактический котел, из которого их требовалось героическими усилиями вызволоть... Негде было собрать силы в кулак и некуда было толком ударить, у наступающей армии словно выбили точку опоры, резервы таяли как кусок сахара в чае. Да еще и враги постоянно атаковали линии снабжения, в том числе - охотники-северяне из одиночных боевых магов.

В бой наш батальон ввели лишь по приказу генштаба в середине февраля. Я к тому времени уже издергался до последней степени - места себе не находил и стыдно было ребятам в глаза смотреть. И не я один...

Но всему приходит конец. Когда в моем кабинете раздался телефонный звонок, и я услышал в трубке голос Реброва "Понимай батальон Танюха, есть работа", то аж подскочил на стуле. Сердце от адреналина заколотилось быстро-быстро, а в голове была одна мысль - "началось".

Задачу Ребров ставил лично, срочно прилетев в батальон. Развернул карту, ткнул пальцем в точку на ней.

- Смотри Таня, вот здесь предположительно располагаются две суомские батареи. Требуется найти и уничтожить обе, они только что накрыли сорок второй полк на дороге Соваталла - Ялтаая. Затем наносим удар вот сюда - палец генерала описал широкую дугу. - Где-то в этом лесу предположительно находится штаб суомского второго корпуса. Нужен язык, желательно высокопоставленный. Ну и штаб в клочья, само собой. Это задача максимум. Точной информации нет, операцию заранее не планировали, но это надо сделать...

- Матвей Филиппович, сделаем! - Вытянулся я в струнку. - Разнесем все вдребезги и к хренам собачьим, давно пора, сколько можно сидеть в Питере и локти кусать! Но намекните хоть, какая корова сдохла? Почему триста второму, наконец, дали добро?

- Потому что Носенко намекнули, что если он не исправит ситуацию в ближайшие дни, то его ждет отставка и разбирательство по итогам, вплоть до трибунала. А он не нашел ничего лучше, чем рвануть в передовые порядки командовать наступлением лично. В результате штабная колонна разбита под деревенькой Ялтаая, командующий пропал без вести, возможно, попал в плен. А отделу специальных операций в моем лице надо что-то с этим делать. Я лично полечу с твоим батальоном, покажу ориентиры.

<http://tl.rulate.ru/book/56995/1458564>